

Открытие личности

К 90-летию со дня рождения А. С. Макаренко

13 МАРТА исполняется 90 лет со дня рождения выдающегося советского педагога Антона Семеновича Макаренко. Много лет прошло с тех пор, как он нашел свои собственные законы воспитания юношеских характеров, становления их гражданской личности. Его опытом мы щедро пользуемся в своей воспитательной работе и по сей день. Опыт этот не устаревает. В своей современности он постоянен.

— У вас есть «Книга для родителей?» — получив ее в школьной библиотеке, мама первоклассника никак не может сдержаться: — Я стараюсь действовать на сына разъяснением и уговорами, а отец требует от Юрашки безоговорочного подчинения, бабушка же корит нас обоих за излишнюю строгость. Кто прав — ума не приложу. Надеюсь, Макаренко поможет разобраться!

— А мне дайте почитать труды Антона Семеновича о работе с детским коллективом, — просит молодая учительница.

Надежды молодых женщин не напрасны: талантливый педагог в своих произведениях большое внимание уделял проблемам и общественному, и семейного воспитания. И каждый, кто обращается к А. С. Макаренко за советом, найдет в его трудах не только ценные рекомендации, но и материал для собственных глубоких размышлений.

Точка зрения Антона Семеновича на одну из важнейших сторон воспитания — ту, что во многом определяет формирование убеждений у наших детей, их отношение к людям и обществу, кажется мне особенно интересной и актуальной. Это пути и средства воздействия взрослых на ребят. Думается, она вдвойне актуальна, так как во многих семьях, да и среди педагогов существуют разные точки зрения на эту проблему.

...На одном из родительских заседаний педагоги попросили пап и мам пятиклассников рассказать, как они стараются влиять на своих детей, какими средствами направляют их поступки, что делают для формирования здоровых ребячьих интересов и потребностей. И здесь, как и дома у первоклассника Юры, проявились совершенно различные толкования — нет, не целей воспитания, о них никто не спорит, они едины, — а путей и методов воспитательного воздействия в семье. Кое-кто из родителей даже возмущался,

почему их спрашивают об этом:

— Важен результат воспитания, а как я его добиваюсь — мое дело.

— Воспитываю, не задумываясь. Как меня самого воспитывали. Из меня, по-моему, неплохой человек получился.

А другие просто стали жаловаться, что не знают, как воздействовать на детей, потому что «они никаким воздействием не поддаются»:

— Я ему говорю — не смей дружить с Петькой, от него ничему, кроме озорства, не научишься. А он мне в ответ: буду дружить, Петька хороший парень и настоящий друг. Что делать прикажете? За ремень браться — не поможет!

Подчас не менее остра и проблема взаимоотношений ребят и педагогов, особенно в старших классах. Что же по этому поводу говорил А. С. Макаренко, как он поступал в тех или иных случаях?

Мне в ранней юности довелось некоторое время работать под руководством Антона Семеновича. Он неоднократно подчеркивал, что средства воспитания должны определяться его целью. А цель — задачами и требованиями нашего социалистического общества. Он предупреждал педагогов и родителей, что воспитательные средства не могут быть годны для всех случаев жизни: выбирая их, необходимо исходить из их целесообразности. При этом не устал повторять нам, молодым педагогам:

— Избегайте шаблона, общайтесь с ребятами, не говорите пустых нравоучительных слов. Вы можете быть спокойны, строги, подчас и гневны, но никогда, помните, никогда не следует забывать о том, что ваши требования и претензии к детям должны быть обоснованы и справедливы, а формы общения ни в коем случае, ни на йоту не должны унижать достоинство ребят.

Нас же всегда поражало, как колонисты воспринимали его замечания, внушения, а подчас и строгие выговоры. Помнится, один из них, новичок, злобно нарушил внутренний распорядок, о чем командир отряда доложил Антону Семеновичу. Антон Семенович посмотрел на нарушителя и спокойным, даже равнодушным голосом сказал:

— Что же вы от него хотите, ведь в нашей жизни и порядках он пока еще ничего не понимает! — и пошел по своим делам.

Парень стоял потрясенный.

Он ждал выговора, резкого взрыва гнева и был к этому готов. А безразличные слова и спокойствие Антона Семеновича поставили его в тупик. Он хотел показать перед ребятами свою лихость и независимость, а оказался в неудобном положении.

Когда мы потом расспрашивали Антона Семеновича, почему он поступил именно так, он объяснил:

— Вы же сами видели, чего парень от меня ждал. А я просто не дал ему никакой возможности «себя показать».

АНТОН Семенович вовсе не считал, что педагог не имеет права на возмущение и даже гнев, но был убежден, что всякое негодование воспитателя должно быть «оправдано» серьезностью проступка ребят. И даже при оправданном гневе требовал учитывать особенности личности совершившего нарушение. Поэтому он советовал нам, педагогам, если это возможно, не сразу принимать решение, а как следует его продумать.

Однажды вечером — это было в моем присутствии — двое колонистов пришли в кабинет к Антону Семеновичу и, смущаясь, признались, что нарушили его запрет: запрягли лошадей для поездки в город не в старую, как было велено, а в новую бричку, и по дороге ее сломали. Антон Семенович очень рассердился и не только отчитал ребят, но и наказал: пять часов под арест. Не так уж мало, если учесть, что в это время ребятам показывали фильм. А наказанные вышли от него будто даже удовлетворенные.

Не сдержав любопытства, я спросила у них, что же они за люди такие твердолобые. Подростки только шире заулыбались:

— Антон зря не рассердился и не накажет. Мы получили то, что заработали.

Антон Семенович никогда не подчеркивал своего положения руководителя колонии. С ребятами он неизменно был доброжелателен и приветлив. И молодых педагогов предостерегал от присущих некоторым стремлений постоянно подчеркивать существующую дистанцию между ними, взрослыми и воспитанниками, держаться с детьми высокомерно и несколько пренебрежительно. Антон Семенович был абсолютно убежден, что отношения с подростками надо строить на трех основах, в которых, по его словам, заключается пре-

дельная правда жизни: на самом серьезном, на самом простом и искреннем тоне общения с ними.

Неоднократно Антон Семенович подчеркивал, как необходимо уметь быстро ориентироваться в обстоятельствах и, принимая какое-то решение, учитывать не только интересы воспитанников, но и всего коллектива. То есть учитывать, как будет воспринято и оценено это решение всеми ребятами.

К сожалению, в школе да подчас и в семье можно столкнуться с непродуманной, скоропалительной реакцией воспитателя на тот или иной проступок детей.

— Иванов, выйди из класса, — раздраженно говорит учительница. — Ты безобразничаешь.

— Ольга Константиновна, — пытаются убедить ее ребята, — он не безобразничает, а ручку ищет — она под парту упала.

— А я говорю, безобразничает! — и выставляет подростка за дверь.

— Зачем ты меня обманываешь? — возмущается мать. — Ведь это ты чашку разбил!

— Мама, выслушай меня, — просит сын, — я расскажу, как все это вышло.

— Ничего слушать не хочу, — прерывает его мать, — будешь сегодня наказан — не пойдешь гулять.

Чаше всего прямолинейность, этакое лобовое «воспитание», а тем более грубость и несправедливость взрослых оказывают на ребят отрицательное влияние, считал А. С. Макаренко. Нотации же и нравоучительные беседы, в которых многие взрослые и поныне видят панацею от всех бед, вовсе не помогают в воспитании. На самом деле они «представляют из себя кустарные приемы», писал он.

...Много лет прошло с тех пор, как мне посчастливилось видеть воспитательную систему Антона Семеновича в действии. За эти годы она приобрела широкое международное звучание. Именно это ее значение еще на ранних этапах деятельности Макаренко понял и оценил А. М. Горький. Он писал Антону Семеновичу: «...педагогический эксперимент Ваш имеет мировое значение, на мой взгляд».

Т. ПАНФИЛОВА,
заслуженный учитель школы РСФСР, кандидат педагогических наук.
Москва.

Сов. Россия, 1978, 12 марта